

Материалы П.Д. Барановского о реставрации памятников Успенского монастыря в Александрове

© 2024

УДК 72.025-4(470.314)
ББК 85.11(2)л6
0.52

Поступила в редакцию 25.04.2024

Александрова слобода является уникальным архитектурным ансамблем XVI–XVII вв. Изучение памятников слободы, начавшееся в конце XIX в. и активно продолжающееся до настоящего времени, тесно связано с некоторыми ключевыми вопросами в истории русской архитектуры, в частности с проблемой датировки ансамбля, генезиса шатрового зодчества, характера итальянского влияния и многими другими [Баталов, 1986. С. 238–245; Он же, 1996; Он же, 2005. С. 30–37; Бочаров, Выголов, 1971; Кавельмахер, 1995. С. 18–38; Подъяпольский, 2002. С. 163–180], что, безусловно, повышает внимание к любым новым данным об истории этих объектов.

Целью данной публикации является введение в научный оборот сведений о работах реставратора Петра Дмитриевича Барановского на памятниках ансамбля в 1920–1930-е гг., а также возможное уточнение характера и нюансов его действий. Основным кругом источников для нас стали материалы личного архива П.Д. Барановского, хранящиеся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А.В. Щусева (далее — ГНИМА), которые были дополнены архивными сведениями из фонда Центральных государственных реставрационных мастерских (далее — ЦГРМ), где тогда работал П.Д. Барановский.

Сведения о работах в Александровой слободе, как и подавляющее большинство данных о других работах реставратора, оставались малоизвестными. Сам П.Д. Барановский при составлении перечня своих работ в конце 1940-х гг. так описывал свою деятельность в Александровой слободе: «1923, 1927, 1936, 1937, 1938, 1939 гг. Постановление вопроса об организации музея. Исследование и реставрация памятников. Покровская¹ церковь начала XVI в. — открытие

¹ Наименования храмов приводятся в соответствии с используемыми источниками, отражающими ситуацию начала XX в.

фресок в алтаре и шатре, раскрытие архитектурных деталей, составление проекта реставрации и частичное проведение работ в натуре. Троицкий собор XVI в., обмер, исследование и эскизный проект реставрации. Разборка глав XIX в., раскопки в области алтарной стены, открытие древних окон и прочее» [Пётр Барановский, 1996. С. 115].

И хотя сам П.Д. Барановский вполне ясно (хотя и, вероятно, по памяти) указывает на произведенные им действия, но по этим скудным общим упоминаниям нельзя в должной мере судить о характере и объеме выполненных им работ и степени его воздействия на памятники. Также нужно учитывать, что проекты реставрации, выполненные П.Д. Барановским в 1920-е гг., по сути являлись его реконструкциями памятников на основании натуральных обследований.

В историографии упоминания о работах П.Д. Барановского в Александровой слободе практически отсутствуют либо трактуются неверно. Так, например, в книге Г.Н. Бочарова и В.П. Выголова упоминается реставрация П.Д. Барановским Троицкого собора в 1947 г., хотя описываются работы, проведенные им на два десятилетия ранее [Бочаров, Выголов, 1971. С. 11].

Впервые П.Д. Барановского командировали в Александров в начале февраля 1921 г. по заданию Комиссии по архитектурной реставрации Главнауки Наркомпроса для оценки ущерба перед ремонтными работами после нахождения военной части, в Северном корпусе Успенского монастыря. Также по заданию Церковной комиссии² он должен был осмотреть весь ансамбль и при возможности Махрищенский монастырь и Лукьяновскую пустынь³. Осмотр корпуса был им произведен 28 февраля 1921 г., о чем был составлен акт, в котором он описал состояние здания после нахождения там военных частей, а также дал общие рекомендации по эксплуатации⁴.

В начале 1923 г. П.Д. Барановский несколько раз посещает Успенский монастырь в Александрове для участия в передаче ансамбля Музейному отделу Наркомпроса, в ходе которой обитель была окончательно ликвидирована. Значительная часть помещений была отдана под создание музея, некоторые под жилье. Уже после первого посещения Александровой слободы в начале февраля 1923 г. он докладывает о поездке на заседании Комиссии по реставрации Наркомпроса, при этом уже перечисляя круг необходимых действий по дальнейшей музеефикации. Его предложения по основным памятникам звучали следующим образом: «Троицкий собор предстоит приспособить в музейном порядке. Предстоит удалить тесовую обшивку стен на паперти, убрать тамбур, скрывающий Васильевские двери и в дальнейшем сломать 4 главки XVIII в., одна из которых недавно сшиблена бурей. Покровский собор желательно приспособить под музей, для этого удалить из трапезной отдельные киоты

² Группа специалистов, входившая в Комиссию по Архитектурной реставрации при Наркомпросе и занимавшаяся церковными памятниками и взаимодействием с приходами.

³ ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 19–19 об.

и иконостас. В главном храме иконостас пока оставить; также желательно забелить новейшую масляную роспись стен»⁵.

Передача церковного имущества музею состоялась 23 февраля 1923 г., при ней присутствовали представители Музейного отдела Главнауки Наркомпроса П.Д. Барановский, А.В. Лядов, Ф.Ф. Вишневецкий, С.С. Погодин. Ими были осмотрены церкви и составлен список передаваемых предметов, икон и других исторических ценностей⁶.

Видимо, после передачи Успенского монастыря Музейному отделу общее руководство работами было возложено на П.Д. Барановского как сотрудника Комиссии по архитектурной реставрации, ведавшего работами в Ярославле и имевшего в то время должностные обязанности: «наблюдающий за работами в провинции и инструктор по охране памятников Северной области»⁷.

Судя по имеющимся обрывочным данным, работы П.Д. Барановского в Александровской слободе в 1923 г. производились с 24 февраля по конец мая. В своих записях он отдельно упоминал некоторые эпизоды: «28–30 апреля открытие окон Покровской церкви на чердаке. 1 мая — обмер. 28 мая — открытие окон подвала»⁸. Нужно заметить, что озвученные им в начале февраля работы были в значительной степени осуществлены в кратчайшие сроки. Уже на собрании Комиссии по реставрации 2 марта 1923 г. П.Д. Барановский докладывал о произведенных в интерьере мероприятиях: «В Троицком соборе удалена обшивка со стен с иконостасами на паперти и тамбуры от Новгородских и Тверских дверей, работа эта выполнена без всяких повреждений стен. В Покровском соборе разобраны иконостасы в трапезной, вследствие чего открылись распалубки восточной стены с широкой красивой аркой с южной стороны, переделаны трубы отопления, частично проходившие в столбах и безобразившие их внешность. Во втором этаже огромного корпуса келий выломано большинство перегородок. Палаты Грозного⁹ освобождены от перегородок и выбелены, в них размещается бытовой отдел музея»¹⁰.

В конце апреля 1923 г. он заключает договор с артелью из трех человек на разборку и сброс «без повреждения древних архитектурных частей здания» четырех угловых глав Троицкого собора с устройством новой обрешетки и закрытием железом крыши¹¹.

В это же время П.Д. Барановским было составлено описание Покровской церкви с краткой характеристикой материалов и характера отделки памятника, причем с отсылкой на опрос духовенства монастыря. Приведем это описание: «Основной массив был каменный (но нужно более обстоятельно проверить по

5 ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

6 ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 40. Л. 1–10.

7 ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

8 ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 46. Л. 8.

9 Так в источниках. Вероятно, имеются в виду палаты, примыкающие к Успенской церкви.

10 ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 18 об.

11 ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 40. Л. 16.

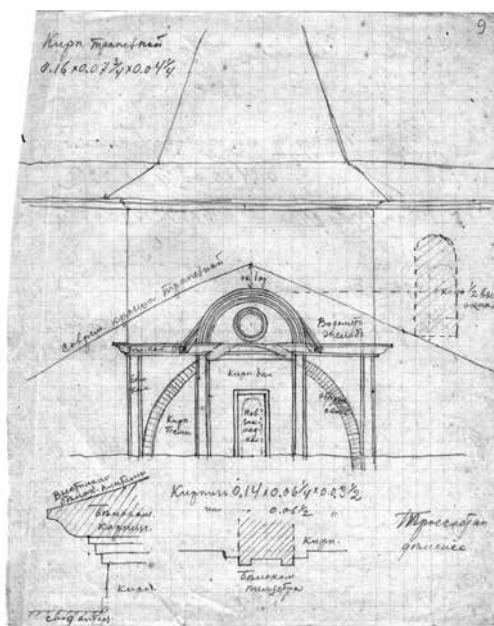
всей литер.). Порталы, бывшие с обеих сторон, обработаны дыньками. Переход с четверика на восьмерик отр... ком [неразборчиво. — А.О.] сомкнутым сводом. Восьмерик перекрыт сомкнутым сводом с тремя распалубками (две из них на севере и юге имеют окна). Центральная алтарная апсида перекрыта сомкнутым сводом с боковыми полусферами. В северной паперти в рухлядную дверь обработана бусами. Из этого придела был, по словам игумена, боковой сход. Белокаменные стены покрыты масляной краской с картинами (лет 100 тому назад, по словам игумена). В трапезной голосники в двух центральных столбах по 2 с каждой стороны на высоте около 5 (?) аршин там, где уже свод. Глубина голосников 0,18 сажени. Трапезная оштукатурена лет 20–30 тому назад и, по словам настоятеля, была кирпичная побеленная и голосников более не имеет. Побелку перед штукатуркой счищали. В трапезной изразцовая печь, выкрашенная масляной краской. Кирпич Покровской церкви на чердаке (основной) 0,14 × 0,06 ¼ × 0,03 ½. Кирпич Покровской трапезной 0,16 × 0,07 ¾ × 0,04 ¼. Подклет белокаменный»¹².

Вероятно, к этому времени относится работа по раскрытию восьмерика (восьмигранного барабана) Покровской церкви из-под поздней кровли. П.Д. Барановским (либо при его надзоре) был воссоздан кокошник с круглым окном в центре на южной грани восьмерика, снято покрытие шатра железом и переделана кровля. Материалы архива П.Д. Барановского сохранили некоторые фотографии и кроки, связанные с этими работами [ил. 1–3, 6–10]. В архиве осталась также реконструкция фасада церкви с возобновленными кокошниками и показом красного цвета стен. Интересно, что эта реконструкция в значительной степени повторяла сделанный в 1921 г. обмер архитектора А.А. Латкова с указанием на остатки фасадного декора, сохранявшегося под кровлей¹³. Анализируя пометки на сделанных П.Д. Барановским кроках, можно увидеть направление мысли исследователя, например, крок, показывающий вид южного портала, ведущего из трапезной в основной объем церкви подписан: «Портал совершенно, как в Дьяково». Это показывает, что П.Д. Барановский в это же время занимался исследованием Дьяковской церкви в Коломенском и заметил сходство архитектуры двух царских резиденций [ил. 4].

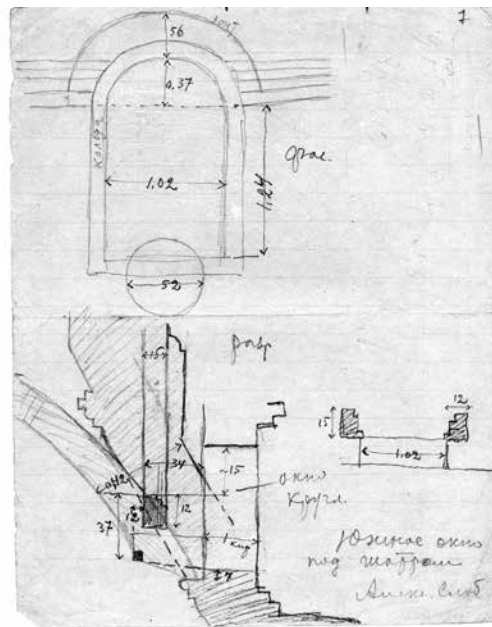
В следующем, 1924 г. при обследовании шатра Покровской церкви П.Д. Барановский обнаруживает находящиеся там росписи, о чем делает доклад на собрании Президиума по делам музеев Наркомпроса 15 мая 1924 г. Доклад, очевидно, произвел впечатление и пробудил интерес у ведущих специалистов по древнерусской живописи и в резолюции этого совещания было определено: «Приветствовать открытие П.Д. Барановского и отметить его научное значение. Признать необходимым провести обследование состояния фресок и установление мер по их охране и укреплению. Командировать на место специалистов по реставрации и музейному делу: А.И. Анисимова,

12 ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 46. Л. 10.

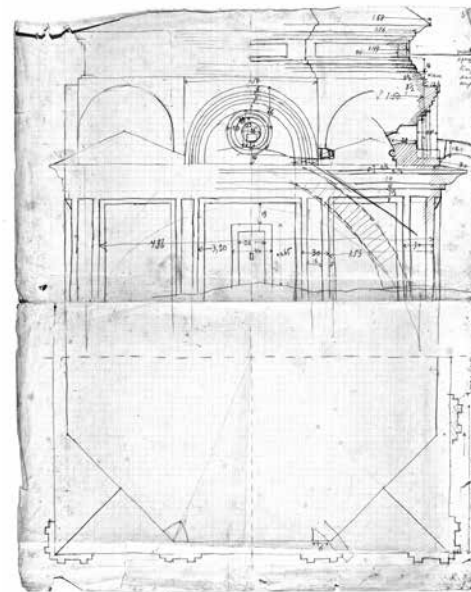
13 ГНИМА. ОФ-957/22. Латков А.А. Фасад четверика и шатра с показанием обработки фасада, сохранившейся на чердаке трапезной.

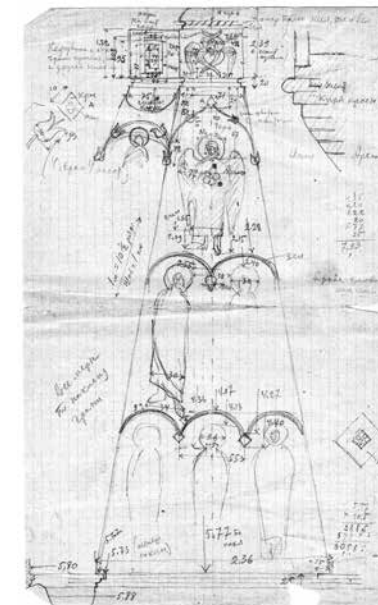
1

2

3

5

ил. 1 П.Д. Барановский. Обмер южного фасада Покровской церкви. 1923
ГНИМА. ОФ 5625/46. Р-XIV. Оп.12. Д. 46. Л. 9

fig.1 P.D. Baranovsky. Measurement of the southern facade of the Intercession Church. 1923. The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/46 R-XIV, inventory 12, case 46, page 9

ил. 2 П.Д. Барановский. Обмер южного окна Покровской церкви. 1923
ГНИМА. ОФ 5625/46. Р-XIV. Оп.12. Д. 46. Л. 7

fig.2 P.D. Baranovsky. Measurement of the south window of the Intercession Church. 1923. The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/46 R-XIV, inventory 12, case 46, page 7

ил. 3 П.Д. Барановский. Обмер южного фасада Покровской церкви. 1923
ГНИМА. ОФ 5625/47. Р-XIV. Оп.12. Д. 47. Л. 3

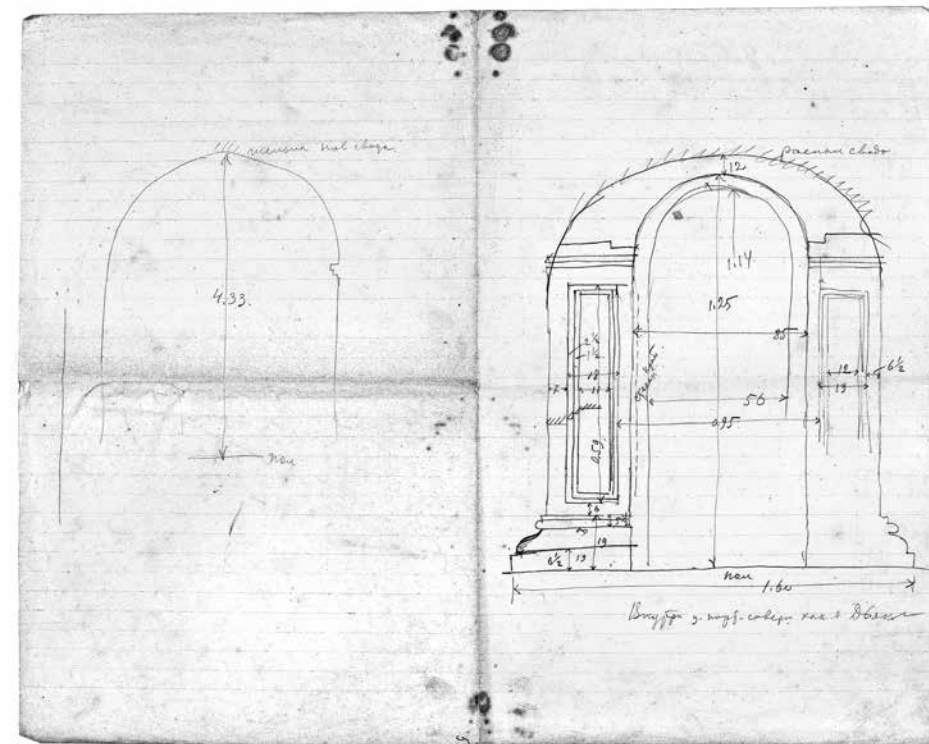
fig.3 P.D. Baranovsky. Measurement of the southern facade of the Intercession Church. 1923. The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/47 R-XIV, inventory 12, case 47, page 3

ил. 4 П.Д. Барановский. Обмер портала Покровской церкви. 1923
ГНИМА. ОФ 5625/47. Р-XIV. Оп.12. Д. 47. Л. 5

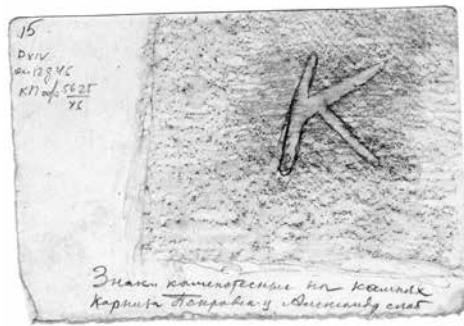
fig.4 P.D. Baranovsky. Measurement of the portal of the Church of the Intercession. 1923. The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/47. R-XIV, inventory 12, case 47, page 5

ил. 5 П.Д. Барановский. Обмер шатра Покровской церкви с показом росписей. 1924
ГНИМА. ОФ 5625/47. Р-XIV. Оп.12. Д. 47. Л. 4

fig.5 P.D. Baranovsky. Measurement of the tent of the Church of the Intercession with display of paintings. The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/47. R-XIV, inventory 12, case 47, page 4

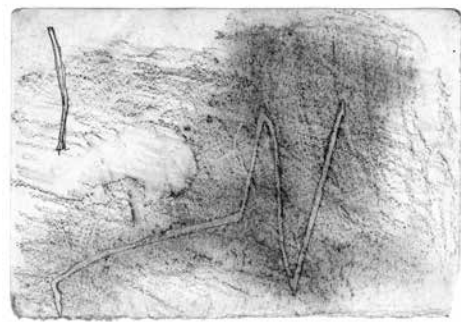
4

6

ил. 6 П.Д. Барановский. Каменотесный знак. 1923
ГНИМА. ОФ 5625/46. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 46. Л. 15 об.

fig. 6 P.D. Baranovsky. A stone-carving mark. 1923. The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/46. R-XIV, inventory 12, case 46, page 15 r

7

ил. 7 П.Д. Барановский. Каменотесный знак. 1923
ГНИМА. ОФ 5625/46. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 46. Л. 15

fig. 7 P.D. Baranovsky. A stone-carving mark. 1923. The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/46. R-XIV, inventory 12, case 46, page 15

Г.О. Чирикова, Н.Р. Левинсона, П.И. Юкина, Д.П. Сухова, П.Д. Барановского, А.В. Лядова и С.П. Григорьева»¹⁴ [ил. 5].

Обследование фресок было проведено комиссией вышеуказанных специалистов 28 мая, и уже 2 июня на заседании живописно-реставрационного отделения ЦГРМ А.И. Анисимовым, Г.О. Чириковым, Н.Р. Левинсоном, П.И. Юкиным был сделан доклад об этой живописи: «Фрески, открытые П.Д. Барановским в шатре Покровской церкви, по композиции представляют на гранях восьмиугольника по 3 круга с поясными изображениями мучеников и князей, выше на скатах шатра последовательно по 3 фигуры в рост святых, по 2 фигуры праотцев и одной фигуре евангелистов и архангелов, в шейке купола серафим, в куполе Саваоф. Фрески можно датировать 1-й половиной XVI в., выполненные без графы. Лица писаны „дымкой“, фон синий, общий тон светлый, прописей нет. Сохранность ниже средней. Можно считать, что фресок остается немногим больше половины, остальная часть отвалилась, отпадение продолжается большими кусками. Причиной отпадения можно считать: 1. То, что известковая масса укреплена на железных гвоздях с большими шляпками вбитых в кладку. 2. Вследствие их нахождения на покатых внутри плоскостях шатра. 3. Вследствие длительной, по-видимому с XIX в. закупорки помещения под железной кровлей и цементной обмазкой при заложенных окнах... Масса фресок настолько твердой консистенции, что в отпавших кусках заметны следы кирпича оторванного от стен при отслоении. Произведено

¹⁴ ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 40. Л. 17.

фотографирование, местное укрепление поврежденного слоя живописи на местах отпадения и сделана частичная проолифка снизу... В целях охранения признать необходимым оставить фрески под воздействием прежних общих внешних условий, для чего застеклить окна и закрыть вход в шатер»¹⁵.

Помимо изучения фресок в шатре Покровской церкви комиссия осмотрела и Троицкий собор, сделав некоторые наблюдения о его живописи и его первоначальной окраске: «Троицкий собор стенописи XVI в., графленые, прописанные, видимо, в XIX в. На столбах алтарной преграды фресковые изображения преподобных 2-й половины XVI в. не прописаны... При обследовании стен собора под крышей пристройки обнаружено, что вся кирпичная кладка была первоначально закрашена известковой темперой в красный цвет и по закраске белыми линиями была разделана под кирпич; ясные признаки этого видны также под отвалившимися частями настенных фресок. Таким образом, выяснено, что собор первоначально был красным с белыми каменными пилястрами и декоративными деталями»¹⁶. Также после этого осмотра комиссией было высказано предположение, что поскольку фрески собора «богородичного содержания», в числе которых и фреска «Покров», то не может ли собор иметь ранее наименование «Покровский» и соотносится с летописным собором 1513 г. Подробнее история переименований памятников ансамбля была освещена в статье О.А. Яковлевой [Яковлева, 1956. С. 164–177].

Хотя П.Д. Барановский не принимал участия в изучении живописи, но как специалист, курировавший памятник, он сохранял отдельные документы и докладывал в ЦГРМ информацию о состоянии фресок. Так, например, в его архиве сохранился акт от 24 октября 1924 г. о проведении П.И. и В.И. Юкиными работ в шатре Покровской церкви, в котором они кратко описывали произведенные работы по укреплению и очистке фресок от пятен, плесени и ямчуги¹⁷. Судя по имеющимся документам, в 1925 г. работы в шатре были продолжены А.И. Брягиным и Е.А. Епанечниковым, тогда же в переписке была отмечена пробивка свода в шатре¹⁸. Нужно заметить, что работы этого времени по укреплению этих фресок малоизвестны и упоминаются кратко [Сорокатый, 1997. С. 358–373] либо опускаются совсем [Балыгина, Некрасов, 1995. С. 69].

Следующее упоминание о работах П.Д. Барановского в Успенском монастыре относится к августу 1927 г., когда он на заседании Архитектурно-реставрационного отделения ЦГРМ докладывал «о катастрофическом состоянии фресок шатра Покровской церкви. Шатер не покрыт железом и до сих пор сырой. Обмазка сошла и обнаружился швы кирпича. Сырость губительно отозвалась на фресках внутри: они покрылись ямчугой, черными пятнами и плесенью. Необходимо принять срочные меры по просушке шатра и исправлению

¹⁵ ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 46. Л. 6.

¹⁶ ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 45. Л. 3.

¹⁷ ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 46. Л. 7.

¹⁸ Протокол заседания Живописно-реставрационного отделения от 15.09.1925. — ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 25. Л. 67–67 об.

8

ил.8 П.Д. Барановский. Фотография Покровской церкви до начала работ. 1923. ГНИМА
ОФ 5625/48. Р-ХIV. Оп.12. Д.48. Л.20

fig.8 P.D. Baranovsky. Photo of the Church of the Intercession before the start of work. 1923
The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/48. R-XIV, inventory 12, case 48,
page 20

ил.9 П.Д. Барановский. Фотография Покровской церкви во время производства работ. 1923
ГНИМА. ОФ 5625/48. Р-ХIV. Оп.12. Д.48. Л.19

fig.9 P.D. Baranovsky. Photo of the Church of the Intercession during the work. 1923
The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/48. R-XIV, inventory 12, case 48,
page 19

ил.10 П.Д. Барановский. Фотография Покровской церкви во время производства работ. 1923
ГНИМА. ОФ 5625/48. Р-ХIV. Оп.12. Д.48. Л.13

fig.10 P.D. Baranovsky. Photo of the Church of the Intercession during the work. 1923
The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/48. R-XIV, inventory 12, case 48,
page 13

ил.11 П.Д. Барановский. Фотография интерьера Покровской церкви. 1937. ГНИМА. ОФ 5625/48
Р-ХIV. Оп.12. Д.48. Л.33

fig.11 P.D. Baranovsky. Photo of the interior of the Church of the Intercession. 1937
The Shchusev Museum of Architecture. Fund 5625/48. R-XIV, inventory 12, case 48,
page 33

9

10

11

его снаружи»¹⁹. Было решено произвести смазку шатра известковым молоком с последующей побелкой. Необходимо отметить, что отсутствующее покрытие шатра было снято самим реставратором в 1923 г.

Помимо проблем с шатром церкви на этом заседании П.Д. Барановский озвучил необходимость работ по покрытию зубцов и хода монастырской стены, а также представил подробный перечень по другим ремонтным работам. Побелка известковым молоком шатра Покровской церкви была завершена к концу сентября 1927 г., под наблюдением архитектора А.А. Никитина²⁰, но положительного эффекта это не дало.

Уже через год в июне 1928 г. уже Г.О. Чириков сообщил в ЦГРМ, что известковая обмазка на шатре Покровской церкви в Александрове вся отвалилась²¹.

На состоявшемся обсуждении срочных действий П.Д. Барановский уже настаивал на необходимости «сделать немедленное покрытие шатра и по образцу крыши Ферапонтова монастыря или же железом по деревянной обрешетке». Д.П. Сухов предложил «зачистить обопревший кирпич и произвести смазку его с паклей или по металлической сетке». В итоге окончательное решение оставили за специальной комиссией, данных о работе которой не было обнаружено.

Следующий этап работы П.Д. Барановского в Александровой слободе начался в 1936 г., когда досрочно освободившемуся из лагеря реставратору для проживания назначают г. Александров, после чего он поступает на работу в музей.

К сожалению, в архиве П.Д. Барановского материалов об этой деятельности почти не содержится, однако им был составлен список его работ на Покровской церкви за 1936–1938 гг. с указанием в некоторых случаях конкретных дат. Согласно этому перечню, в октябре–декабре 1936 г. им были осуществлены: «открытие окна палат при Покровской церкви (21 октября), осмотр с Чураковым попорченной живописи шатра (24 и 25 ноября), открыты фрески в алтарной конхе (26 и 27 ноября), открытие портала, снятие балок и стропил (24 и 25 декабря)»²².

За 1937 г. перечень работ П.Д. Барановского составлен чуть более подробно, но также без конкретных уточнений. «1937 г. раскрытие портала (3 и 4 января), делал чертежи (18–23 апреля), реставрация кокошников (21–26 июля), реставрационные работы (7–10 и 15–17 октября) реставрация церкви (22–29 октября), снятие железной крыши (25 октября)».

Работы ноября–декабря 1937 г. П.Д. Барановским были выделены отдельно и немного более подробно описаны. Согласно записям, с 3 по 22 ноября

19 Протокол заседания архитектурно-реставрационного отделения от 27.8.1927. — ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 90 об.

20 Протокол от 27.09.1927. — ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 110–110 об.

21 ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 82.

22 ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 46. Л. 8.

при участии П.Д. Барановского было предпринято устройство крыши, работы в интерьере храма, во время которых им были обнаружены: след бывшего свода над восточной палатой (вместо алтаря пристроенной в XVII в.), окна в алтаре XVI в. А 3 декабря им было отмечено особо: «Нашел гирьки-пяты, расположенные в алтаре» [ил. 11].

В июне 1938 г. П.Д. Барановским была произведена только очистка внутренних помещений Покровской (Троицкой) церкви.

Можно заключить, что за 1936–1937 гг. реставратором были произведены работы, приблизившие Покровскую церковь к ее первоначальному облику и задавшие направление последующим реставрациям и изучению этого памятника. В это время, в отличие от 1920-х гг., П.Д. Барановский в значительной мере сконцентрировался на подробном обследовании интерьеров, что позволило ему совершить ряд важных открытий. К сожалению, подробностей его исследований этого времени не было зафиксировано, что является последствием фактического отсутствия системы охраны наследия в конце 1930-х гг., когда практически не производилось даже минимальное согласование, обсуждение реставрационных вмешательств и представление их итогов.

Таким образом, на материалах П.Д. Барановского мы можем достаточно полно реконструировать реставрационные события в Александровой слободе в 1920–1930-е гг. Действия П.Д. Барановского в то время хотя и были довольно разнонаправленными и нерегулярными, тем не менее значительно способствовали охране памятников, их музеефикации, открытию архитектурных деталей и живописи. Конечно, начатые им реставрационные и исследовательские работы на Троицком соборе и Покровской церкви были ситуативными и непоследовательными, но этими действиями П.Д. Барановский заложил основы для последующих реставраций и современного восприятия ансамбля Александровской слободы.

ЛИТЕРАТУРА

Бальгина Л.П., Некрасов А.П. Исследование и реставрация настенной живописи XVI в. Покровской церкви Успенского монастыря г. Александрова // Александровская слобода. Материалы науч.-практ. конф. Владимир: Золотые ворота, 1995. С. 69–81.

Баталов А.Л. Особенности «итальянизмов» в московском каменном зодчестве рубежа XVI–XVII вв. // Архитектурное наследие. 1986. № 34. С. 238–245.

Баталов А.Л. Московское каменное зодчество конца XVI века: проблемы художественного мышления эпохи. М.: Мейкер, 1996. 431 с.

Баталов А.Л. Памятники Александровской Слободы в контексте развития русской архитектуры XVI века // Зубовские чтения. Вып. 3. Струнино, 2005. С. 30–37.

Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Александровская слобода. М.: Искусство, 1971. 127 с.

Кавельмахер В.В. Церковь Троицы на Государевом дворе древней Александровской слободы // Александровская слобода. Материалы науч.-практ. конф. Владимир: Золотые ворота, 1995. С. 18–38.

Петр Барановский: Труды, воспоминания современников / Сост. Ю.А. Бычков, О.П. Барановская, В.А. Десятников, А.М. Пономарев. М.: Фонд П.Д. Барановского, 1996. 279 с.

Подъяпольский С.С. О датировке памятников Александровой Слободы // Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV — начала XX веков. Сб. ст. Т. 2. М.: ЦМиАР, 2002. С. 163–180.

Сорокатый В.М. Роспись Троицкой (ныне Покровской) церкви Александровой слободы // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 358–373.

Яковлева О.А. Кремль в Александровской слободе в эпоху Ивана IV (К вопросу о переименовании архитектурных памятников) // Труды института истории естествознания и техники. Т. 7: История строительной науки и техники. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 164–177.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Материалы П.Д. Барановского о реставрации памятников Успенского монастыря в Александрове

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Оксенюк Анатолий Анатольевич — кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева, ул. Воздвиженка, д. 5/25, Москва, Российская Федерация, 119019. Oksenuk2@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию и характеристике деятельности П.Д. Барановского при реставрации памятников Успенского монастыря в Александрове. Его работы 1920-х и 1930-х гг., главным образом сконцентрированные на Покровском храме, дали новый материал для исследований как архитектуры, так и древнерусской живописи. Текст подготовлен на основании ранее не публиковавшихся материалов личного архива П.Д. Барановского.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Успенский монастырь, Александрова слобода, Покровская церковь, Пётр Дмитриевич Барановский, реставрация, древнерусская архитектура, фрески.

TITLE

Materials of P.D. Baranovsky about the restoration of monuments of the Assumption Monastery in Alexandrov

AUTHOR

Oksenyuk, Anatoly Anatolyevich — Ph. D. (History), Deputy Director for Scientific Work. Schusev State Museum of Architecture, Vozdvizhenka St., 5/25, 119019 Moscow, Russian Federation. Oksenuk2@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the description and characteristics of the activities of P.D. Baranovsky during the restoration of monuments of the Assumption Monastery in Alexandrov. His works of the 1920s and 1930s, mainly concentrated on the Church of the Intercession, provided new material for research into both architecture and ancient Russian painting. The text was prepared based on previously unpublished materials from the personal archive of P.D. Baranovsky.

KEYWORDS

Assumption Monastery, Alexandrova Sloboda, Church of the Intercession, Pyotr Baranovsky, restoration, medieval Russian architecture, frescoes.

REFERENCES

- Balygina L.P., Nekrasov A.P., Research and restoration of wall paintings of the 16th century. Church of the Intercession of the Assumption Monastery in Alexandrov. *Aleksandrovskaya sloboda. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Alexandrovskaya Sloboda. Materials of the scientific and practical conference)*, Vladimir, Zolotye vorota Publ., 1995, pp. 69–81 (in Russian).
- Batalov A.L., Features of “Italianisms” in Moscow stone architecture at the turn of the 16th–17th centuries, *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, 1986, no. 34, pp. 238–245 (in Russian).
- Batalov A.L., *Moskovskoye kamennoye zochestvo kontsa XVI veka (Moscow stone architecture of the late 16th century)*, Moscow, Mejker Publ., 1996. 431 p. (In Russian).
- Batalov A.L., Monuments of Aleksandrovskaya Sloboda in the context of the development of Russian architecture of the 16th century. *Zubovskie chteniya (Zubov readings)*. Strunino, 2005, pp. 30–37 (in Russian).
- Bocharov G.N., Vygolov V.P., *Aleksandrovskaya Sloboda (Aleksandrovskaya Sloboda)*, Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. 127 p. (In Russian).
- Bychkov Yu.A., Baranovskaya O.P., Desyatnikov V.A., Ponomarev A.M. (eds), *Pjotr Baranovskij: Trudy, vospominaniya sovremnikov (Pyotr Baranovsky: Works, memoirs of contemporaries)*, Moscow, Fond P.D. Baranovskogo Publ., 1996. 279 p. (In Russian).
- Kavel'maher V.V., Trinity Church in the Sovereign's Courtyard of the ancient Aleksandrovskaya Sloboda. *Aleksandrovskaya sloboda. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Alexandrovskaya Sloboda. Materials of the scientific and practical conference)*, Vladimir, Zolotye vorota Publ., 1995, pp. 18–38 (in Russian).
- Podyapolskiy S.S., On the dating of the monuments of Aleksandrovskaya Sloboda. *Trudy Central'nogo muzeja drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni Andreja Rubleva. Hudozhestvennaja kul'tura Moskvy i Podmoskov'ja XIV–nachala XX vekov. Sbornik statej (Proceedings of the The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art. Artistic culture of Moscow and the Moscow region from the 14th to early 20th centuries. Collection of articles)*, vol. 2, Moscow, CMiAR Publ., 2002, pp. 163–180 (in Russian).
- Sorokaty V.M., Painting of the Trinity (now Intercession) Church of Aleksandrovskaya Sloboda. *Drevnerusskoye iskusstvo. Issledovaniya i atributsii (Ancient Russian art. Research and attribution)*, Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1997, pp. 358–373 (in Russian).
- Yakovleva O.A., The Kremlin in Aleksandrovskaya Sloboda in the era of Ivan IV (On the issue of renaming architectural monuments). *Trudy instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki. T. 7: Istoriya stroitel'noy nauki i tekhniki (Proceedings of the Institute of History of Natural Sciences and Technology, vol. 7: History of construction science and technology)*, 1956, pp. 164–177 (in Russian).